Ачитаева Елена Александровна

ФЕНОМЕН "ВНУТРЕННЕГО ВИДЕНИЯ" ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Духовному развитию современного общества, характеризуемому процессами ресакрализации, свойственен определенный интерес к духовным практикам по взаимодействию с внутренним бытием человека. И одним из способов познания "подлинного сакрального пространства" выступает шаманский ритуал, который создаёт условия объективации внутреннего пространства человека, способствуя удвоению мира и взаимодействию внешнего и внутреннего миров бытия человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/11/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (66). C. 19-22. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УЛК 299.4

Культурология

Духовному развитию современного общества, характеризуемому процессами ресакрализации, свойственен определенный интерес к духовным практикам по взаимодействию с внутренним бытием человека. И одним из способов познания «подлинного сакрального пространства» выступает шаманский ритуал, который создаёт условия объективации внутреннего пространства человека, способствуя удвоению мира и взаимодействию внешнего и внутреннего миров бытия человека.

Ключевые слова и фразы: ресакрализация; шаманские путешествия; ритуал и обряд; шаман и алгысчи; экстаз; медитация; сон.

Елена Александровна Ачитаева

Хакасский государственный университет aea 87@bk.ru

ФЕНОМЕН «ВНУТРЕННЕГО ВИДЕНИЯ» ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ $^{\circ}$

Современная религиозная ситуация в Российской Федерации характеризуется неоднозначными явлениями, в т.ч. нарастающей тенденцией к ресакрализации бытия человека. Так, например, в моду вошли различные техники духовного развития и самосовершенствования, заимствованные из восточных религиозных практик, шаманских астральных путешествий и пр.

Обычным явлением стали многочисленные предложения по обучению различным методикам, например, в социальной сети «Вконтакте» прошла информация о наборе группы для тренинга «Шаманские путешествия», «чтобы установить связь с духами-покровителями в верхнем мире. В срединном мире можно наладить связь со стихиями и сторонами света. А в нижнем, например, укорениться, вспомнить прошлые воплощения, избавится от болезней и многое, многое другое» (http://vk.com/shamana).

Вице-президент Всемирной ассоциации антропологов М. Дж. Харнер так объясняет «тенденцию расширения спектра терапевтических методов за счет нетрадиционных и таких, которые основываются на мистическом описании реальности. Кроме очевидной медицинской прагматики, шаманская практика представляет собой путь духовного роста. Эта ее сторона, как представляется, является определяющей для преобладающего большинства людей, занятых поиском путей гармонизации себя и окружающего мира» [13].

Таким образом, мы видим, что в обществе сформировался интерес к шаманизму, к различным техникам его работы с сознанием человека. Вместе с тем, мы вынуждены признать, что в современной гуманитарной науке интерес к данной тематике характеризуется противоречивыми тенденциями.

С одной стороны, создается иллюзия «изученности», представленная, в частности, в этнографической литературе, посвященной шаманизму, в которой дается подробное описание его как функционального явления в деятельности служителя культа на материале полевых экспедиций.

Так, например, В. Я. Бутанаев отмечает: «Ритуал камлания носил хакасское название «хамдых» (хамных) - путешествие в шаманский мир или «хамдыхха чöрерге» - поехать в шаманский мир, т.е. совершить путешествие в иную реальность. Если шаманский поход оказывался очень далеким, то он приобретал особое название «салбы» - путь великих боевых подвигов» [3, с. 115], тем самым, исходя из самого наименования камлания как путешествия в иную реальность, мы можем говорить о представлении хакасов о мире как о многослойном явлении и существовании шаманского мира как самостоятельного пространства.

Существуют многочисленные отчеты о специфике шаманских камланий в самых разных уголках мира.

С другой стороны, изучение таких явлений как экстаз шамана в науке воспринималось либо как паранаука, либо само явление рассматривалось как отклоняющееся от нормы, и им занимались в рамках таких дисциплин, как психиатрия. В частности, М. Элиаде отмечает, что автор, «изучающий шаманизм как психолог, будет склонен считать его прежде всего проявлением психики в состоянии кризиса или даже регресса; он не преминет сопоставить его с некоторыми ненормальными психическими состояниями или причислит к психическим болезням истероидной или эпилептоидной структуры» [14].

Ныне можно выделить несколько подходов к рассмотрению данного явления. Так, Р. Н. Амайон рассматривает ритуальную деятельность шамана как символическое действо, где все «подчиняется символическому порядку. Значит, такой ритуальный сеанс должен пониматься через идею прямого контакта с духами, а не через физическое или психическое состояние того, кто этот контакт осуществляет» [1, с. 8]. Служитель культа «шаман готовится к исполнению своих обязанностей в определенном состоянии, вне обрядового контекста и в непубличной обстановке, а использует их, совершая действия в публичном контексте ритуала» [Там же, с. 15]. Здесь автор говорит о камлании шамана как чисто символическом действии, согласованном с культурной традицией определенной эпохи, не рассматривая его как погружение и уход в иное пространство бытия человека.

С. Гроф ввел в науку термин «надличностные переживания», которые отвечают «за такие феномены, как происходящее в переживании отождествление себя с другими людьми, животными и растениями; видения архетипических и мифологических существ и царств; наследственные, этнические и кармические переживания,

_

© Ачитаева Е. А., 2012

отождествление со Вселенским Умом или Пустотой» [4]. Он выделяет следующие категории данных переживаний:

- «превосхождение обычных пространственных и временных барьеров «эго в оболочке из кожи». Как будто бы все во Вселенной может быть одновременно описано и как объективное, и как субъективное» [Там же];
- «способность обнаруживать сознание, связанное с низшими животными, растениями и с неорганической природой» [Там же];
- «однако третья категория надличностных переживаний еще более странная. Здесь сознание, оказывается, простирается до сфер и измерений, которые западная индустриальная культура не принимает за «реальные». В этой области возникают многочисленные видения архетипических существ и мифических краев, происходят встречи и даже отождествления с божествами и демонами различных культур. Общение с бесплотными и сверхчеловеческими сущностями, с духами-хранителями, с внеземными существами или обитателями параллельных миров также свойственно этой категории» [Там же]. В данную категорию входят шаманские камлания.

В работах нейрофизиологов предпринята попытка исследования биохимических, физиологических, нейрофизиологических, психических и психологических особенностей служителей культа в измененном состоянии сознания (например, О. И. Коекиной [7], Н. Е. Свидерской [10]). О. И. Коекина отмечает, что: «Представления об объективном характере проявлений сознания и его свойств стали более очевидными при изучении традиционных оздоровительных систем стран Востока, а также после получения данных об активности мозга у людей с феноменальными способностями» [7].

Согласно мнению М. Элиаде, основой шаманизма является «архаическая техника экстаза, применяющаяся в качестве основного средства связи с «высшим небесным существом». Экстатический опыт, согласно определению М. Элиаде, это «первичное явление», так как мы не видим повода, чтобы считать его плодом определенного исторического момента, то есть плодом определенной формы цивилизации; мы склонны считать его скорее составной частью комплекса человеческих характеристик» [14].

С определением камлания как одновременно психологического и социального явления (продукта определенной культуры, в котором находят отражение определенные архетипы человеческого общества как сознательно-бессознательного субъекта) трудно не согласиться. К. Г. Юнг отмечает: «любая мысль, любое чувство и любое восприятие состоят из психических образов, и сам мир существует лишь постольку, поскольку мы способны продуцировать картину мира» [15]. Данное продуцирование возможно лишь при условии обращения к нашему подсознанию. Р. Джонсон отмечает: «формы взаимодействия с бессознательным, которые так ценили наши предки - сны, видения, ритуалы, религиозный экстаз - нами, по большей части, забыты, поскольку современный разум отвергает их как примитивные суеверия» [5, с. 18].

Шаманский экстаз и ритуал сопричастны с категорией видений, которые Б. И. Ярхо рассматривает как «психофизиологическое явление, в основе которого лежат три фактора: летаргическое состояние, галлюцинации (в экстазе или бреду) и сновидение. Всякое видение содержит один из этих трех мотивов» [16, с. 22], таким образом, существуют произвольные и непроизвольные формы вхождения во внутреннее пространство шаманом. К произвольным, контролируемым, относят обрядовую форму и медитацию, к непроизвольным - сон и дремоту.

Согласно полевым материалам В. Я. Бутанаева, география путешествий шамана обширна: «Во время грандиозного похода кам мог по Енисею достичь Северного Ледовитого океана и погрузиться на дно его морей. Он имел возможность отправиться на юг и добраться до мифического медного обелиска «Чир кіні чис обаа», находящегося в центре Земли. Шаман мог взять курс на запад, пролететь над Великой степью и достичь Каспийского, а затем и Средиземного морей. Он был в силах подняться в открытый космос и добраться до Полярной звезды, представляющей центр Вселенной» [3, с. 115]. Обратимся к материалам Н. Ф. Катанова, к шаманским песнопениям:

```
Слова к Эрлик-хану
Если есть места, где обитаешь,
где живешь, то уж, наверно, это -
Малый Абакан, его верховья!
Если есть место, где ты играешь,
где гуляешь, то уж, верно, это -
Абакан Большой, его верховья! [6, с. 41].
Или:
Где я родился - река Абакан!
Где вырастал я - ковыльная степь!
Откуда явился - вершина Аскыса (левый приток Абакана - Е. А.)!
Где я стал шаманом - Кузнецкая чернь!
Где я стоял - это горы Турум (на хакасском языке так обозначается любая гигантская скала - Е. А.)!
Где я лежал - это горы Чалым (на хакасском языке так обозначается любая отвесная скала - Е. А.)!
О ты, кривая и тихая Томь! [Там же, с. 97].
```

Анализируя данный материал, мы видим наличие двух пластов реальности: физического географического и мифологического ценностно-смыслового, которые тесно переплетаются в единое пространство. Для традиционного сознания нет членения на реальный географический и мифологический миры. Как было отмечено выше, шаманское камлание носило наименование «хамдых», то есть путешествие в иную реальность, но иная реальность была созвучна той реальности, в котором пребывал человек и этнос в целом, где осуществлялась «регуляция всех сфер общественных отношений посредством сакрализованной нормативности» [11]. Согласно мнению исследователя Л. В. Анжигановой, «шаманизм имеет разработанную

целостную систему мировоззрения и культурную практику, которая является ядром этнической культуры хакасов в течение тысячелетий» [2, с. 205].

На современном этапе, согласно нашим полевым исследованиям, у хакасов существуют две разновидности служителей культа: шаманы (люди, наделенные особыми способностями и избранники духов) и алгысчи (служители культа Тенгри (Неба)), здесь следует отметить различие в их ритуальной практике. Алгысчи создает ритуальное «информационное пространство», оставаясь во внешнем пространстве, или работает только с внешним миром (например, благословляет), шаман во время обряда входит в «сакральное ритуальное пространство» для работы с внешним миром. Обряд призван обеспечить постижение причин проблем, коренящихся в сакральном пространстве. Каждый из участников «одновременно выступает в качестве «объекта», над которым производится ритуальное действо, в качестве участника-наблюдателя и, наконец, в качестве субъекта-деятеля» [9]. Отмечается, что образы и видения внутреннего (индивидуального и субъективного) пространства у участников обряда во многом совпадают: они видят во внутреннем пространстве друг друга, схожие по смыслу и эмоциональному наполнению зрительные образы (ПМА, обряд благодарения Умай-Ине, октябрь 2011 г.). Данное совпадение образов связано, по мнению Э. Лича, с тем, «что участники любого ритуала совместно переживают коммуникативный опыт - одновременно через множество разных сенсорных каналов; они действуют в соответствии с упорядоченной последовательностью метафорических событий внутри территориального пространства, которое само было обустроено так, чтобы обеспечить метафорический контекст данному игровому действию. Вербальное, музыкальное, хореографическое и визуально-эстетическое измерения - все они, вероятно, должны быть компонентами совокупного послания. Когда мы принимаем участие в таком ритуале, то получаем все эти послания одновременно, «сгущая» их в едином опыте, который описывается как «присутствие на свадьбе» или «присутствие на похоронах» и т.д.» [8, с. 53]. М. Хайдеггер пишет: «впускание присутствия раскрывает своё собственное существо в том, что оно ведет в непотаенное. Впустить присутствие значит вывести из потаенности, вынести в открытость. Выведение из потаенности вводит в игру место, а именно то, какое во впускании присутствия имеется у присутствия, т.е. у бытия» [12, с. 394], то есть «ритуал - это метод проникновения во внутренний мир, который человечество разработало в ранний период своей истории» [5, с. 126].

Многие респонденты отмечают субъективность видений ритуального пространства (ПМА, В. Н. Чебочаков, записано 15 мая 2010 г.). Но не только бессознательное оказывает влияние на содержание ритуала, но и «ритуалы оказывают воздействие и на само бессознательное. Возвышенный, осознанный ритуал посылает бессознательному мощный импульс, который приводит к изменениям на том глубоком уровне, где зарождаются наши ценности и установки» [Там же, с. 124]. Одна из респондентов привела случай, когда ритуал оказал влияние на её жизнь. Существует традиция делать берестяные колыбельки и оставлять их у священной березы на священной горе хакасов Умай после проведения обряда поклонения богине. После проведения обряда проходит месяц, и она видит во сне, что её колыбелька превращается в деревянный сундучок с крылышками и улетает к небесам, после этого сна, на следующий день, она знакомится с молодым человеком, «знающие» люди трактовали данный сон как то, что богиня Умай услышала её желание (ПМА, Е. В. Чебодаева, записано 17 декабря 2011 г.). В анализируемой ситуации можно выделить несколько элементов: 1) вера в силу воздействия ритуала как способа изменения реальности; 2) связь ритуала со сном, последний выступает посредником между ритуалом и окружающей средой и как источник информации о действительности; 3) культурные традиции, посредством которых происходит трактовка сна и ритуала и его способ оказания влияния на действительность.

Многие респонденты говорят о снах, через которые получают информацию о сакральном, о богах, о результатах проведения обряда. Так, одна из респондентов рассказывала об обряде и сне, последовавшем после него: «в январе нынешнего года мы встречали северный народ (хозяев мороза - Е. А.), провели обряд и по истечению месяца я увидела сон, где их хан коснулся меня мечом и на моём теле появились знаки, похожие на живопись северных жителей, так все мы оказались меченными и в нашей жизни грядут большие перемены» (ПМА, Н. Е. Саголакова (Боргоякова), записано 12 апреля 2011 г.). Мир снов способен оказать, по мнению респондентов, на нашу жизнь гораздо более конкретное и практическое воздействие, чем события внешней среды, так как именно здесь раскрывается сама суть бессознательного, его мощная динамика и архетипические образы коллективного подсознания. «Именно в этом мире великие силы сражаются друг с другом или объединяются, чтобы породить идеалы, убеждения, верования и порывы, которые являются мотивами большинства наших поступков» [Там же, с. 29]. Поэтому один из респондентов отметил, что «Сынчир - реальное пространство наших снов и переживаний» (ПМА, С. Д. Чебодаев, Маткечик, 1961 г., записано 12 апреля 2011 г.). А другая поделилась воспоминанием: «вижу во сне горы, пустыни, а потом однажды включила телевизор и увидела эти места, и узнала, что это Тибет (Гималаи), Африканский континент, пролетая над Хакасией, чувствую, как слезы на глаза наворачиваются. Полеты осуществляю при помощи тесей» (ПМА, М. Е. Саголакова (Токоякова), записано 15 декабря 2011 г.).

Классическим способом вхождения в измененное состояние сознания является медитация. Так, одним из респондентов было отмечено, что в хакасском языке «существуют потенции психических структур: $Xa\hbar \delta a$ (сознание) - привычки, социальные идеалы, vah - наше подсознание, сокровенные знания, не подключенные к логическим структурам» (ПМА, А. И. Котожеков, записано 15 декабря 2011 г.).

Интересное явление было замечено одним из наших респондентов по вопросу о взаимодействии внутреннего и внешнего миров и наличия такого опыта, когда образы «внутреннего мира» становятся настолько интенсивными, «что проецируются на действительность и выглядят так, словно физически существуют "вон там"» [Там же, с. 263].

Таким образом, шаманский обряд создаёт условия объективации внутреннего пространства человека, способствуя удвоению мира и взаимодействию внешнего и внутреннего миров. Для традиционного человека мир воспринимался в единстве, целостности и взаимообусловленности, где нет границ между сакральным и профанным. Духовному развитию современного общества, характеризуемому процессами ресакрализации, свойственен интерес к духовным практикам по взаимодействию с внутренним бытием, «подлинным сакральным пространством». Если в традиционном обществе основным проводником между обществом и сакральным миром выступал шаман, то для современного человека существует множество способов постижения бытия при помощи различных техник, заимствованных из восточных религий и шаманизма.

Список литературы

- 1. Амайон Р. Н. Покончить с терминами «транс» и «экстаз» в исследованиях шаманизма // Этнографическое обозрение. 2007. № 1. С. 6-18.
- 2. Анжиганова Л. В. Возрождение шаманизма и шаманистских традиций в современной Хакасии // Материалы Международного интердисциплинарного научно-практического симпозиума «Экология и традиционные религиозномагические знания». М., 2001. Т. 7. Ч. 2. С. 205-209.
- 3. Бутанаев В. Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2006. 254 с.
- **4.** Гроф С. Надличностное виденье [Электронный ресурс]. URL: http://stangrof.ru/grof_knigi.html (дата обращения: 12.10.2011).
- **5.** Джонсон Р. Сновидения и фантазии. Анализ и использование / отв. ред. С. Л. Удовик; пер. О. О. Чистяков. М.: REFL; Киев: Ваклер, 1996. 288 с.
- 6. Катанов Н. Ф. Шаманские песнопения: записи 1878-1892 гг. / поэт. пер. А. Преловского. М.: Лит-Экспресс, 1996. 192 с.
- 7. **Коёкина О. И.** Расширение сферы восприятия осознаваемых и неосознаваемых сигналов [Электронный ресурс]. URL: http://wikingi7.narod.ru/sphere.htm (дата обращения: 05.05.2012).
- 8. Лич Э. Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов: к использованию структурного анализа в социальной антропологии / пер. с англ. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 142 с.
- 9. Миронов H. Сакральность и ритуал [Электронный ресурс]. URL: http://www.kafedramtai.ru/component/content/article/11/159-2010-05-10-12-35-25.html (дата обращения: 04.10.2011).
- 10. Свидерская Н. Е., Королькова Т. А., Ли А. Г. Возможности и перспективы использования топографического картирования биоэлектрических процессов для парапсихологических исследований [Электронный ресурс] // Парапсихология в СССР. 1992. № 1. С. 45-52. URL: http://metaetika.ru/news463 (дата обращения: 05.05.2012).
- **11. Флоренская В. В.** Единство человека и природы в традиционном обществе [Электронный ресурс] // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Культурология. 2009. № 3 (65). URL: http://proceedings.usu.ru/ (дата обращения: 05.05.2010).
- 12. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
- **13. Харнер М.** Дж. Путь шамана или шаманская практика: руководство по обретению силы и целительству [Электронный ресурс]. URL: koob.ru>harner/ (дата обращения: 20.09.2012).
- 14. Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза [Электронный ресурс]. URL: http://www.modernlib.ru/books/eliade_mircha/shamanizm_arhaicheskie_tehniki_ekstaza_2/read/ (дата обращения: 05.05.2012).
- **15.Юнг К. Г.** Психологический комментарий к «Тибетской книге великого освобождения» [Электронный ресурс]. URL: http://psiland.narod.ru/psiche/vostok/ost-west/1.htm (дата обращения: 03.04.2012).
- **16. Ярхо Б. И. и исследование жанра видений** // Восток запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1989. Вып. 4. С. 18-77.

УДК 81'42

Филологические науки

Статья посвящена изучению концепта «труд» как специфического концепта русской культуры и его реализации в творчестве уральских поэтов. Произведен лингвокультурологический анализ творчества Юрия Кищенко и сделан вывод о значимости данного концепта в общеязыковой картине мира. Ядром концепта «труд» в творчестве Ю. Кищенко является труд шахтера, что обусловлено социальной средой автора. В исследуемом материале преобладают лексические единицы с положительной коннотацией. Отрицательная же, как правило, связана с негативными процессами, происходящими в стране в настоящее время.

Ключевые слова и фразы: концепт; труд; национальная картина мира.

Ирина Давидовна Баландина, к. филол. н.

Кафедра делового иностранного языка Челябинский государственный университет irfrish@mail.ru

КОНЦЕПТ «ТРУД» В ТВОРЧЕСТВЕ УРАЛЬСКИХ ПОЭТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ Ю. Н. КИЩЕНКО) $^{\circ}$

Концептосфера является широким понятием, охватывающим различные слои лингвистической науки. Изучение концептосферы позволяет лучше понять менталитет народа, общности и группы, ведь познание мира невозможно без языка и, обратно, язык одним из первых откликается на познание мира.

.

 $^{^{\}circ}$ Баландина И. Д., 2012